

Socha, Joanna (2025). «Образ Анны Франк в творчестве Вероники Долиной». *Mirgorod: The Annual of the History and Epistemology of Contemporary Literary Studies*, 23/24, pp. 109–133. DOI: <https://doi.org/10.32017/mirgorod-2025-23.24-5>

Образ Анны Франк в творчестве Вероники Долиной

Joanna Socha

Uniwersytet Warszawski, Polska

ABSTRACT

The Image of Anne Frank in the Works of Veronika Dolina

This article presents an interpretation of the image of Anne Frank in the works of Veronika Dolina, using her songs *Lullaby for a Girl* and *Holland* as examples. Anne Frank is a symbol of the tragic fate of the Jewish people during the Holocaust, and the invocation of her image in a Russian-language author's song is of particular interest. The article includes a brief biography of Veronika Dolina, outlines her creative path, and explores the influence of historical and cultural contexts on her poetry. Particular attention is paid to the presence of the Jewish theme in her work and the reasons for turning to it. The current state of research into Dolina's oeuvre and the extent to which the Holocaust theme has been studied in Russian poetry are also considered.

The main part of the article is devoted to a detailed analysis of the texts *Lullaby for a Girl* and *Holland*. Attention is paid to the symbolic meaning of the image of Anne Frank, its artistic embodiment, and its emotional impact on the listener. Key symbols and metaphors found in the texts, and their role in creating an atmosphere of memory

and tragedy, are examined. Particular emphasis is placed on the genre-specific features of the works and their influence on the perception of the Holocaust theme. Parallels between the real story of Anne Frank and the plots presented in Dolina's texts are analysed.

In addition, the cultural dialogue present in the songs is explored—between Western European (primarily Dutch and French), Jewish, and Russian traditions. It is shown how these cultural elements intertwine in Dolina's work, creating a multi-layered artistic context. The image of Holland—Anne Frank's final refuge before the tragic events—is shown to play an important role. The article concludes with a summary of the analysis and a reflection on the significance of Anne Frank's image in Dolina's work, its symbolic meaning, its role in transmitting historical memory, and its contribution to the development of the Holocaust theme in Russian-language bard songs.

KEYWORDS

*Veronika Dolina | bard song | Anne Frank | Holocaust |
World War II | Jewish culture | diary | lullaby | ballad*

Вероника Аркадьевна Долина, на сегодня знаменитый бард, родилась 2 января 1956 года в русскоязычной еврейской семье. Свои авторские песни В. Долина начала сочинять в возрасте пятнадцати лет, а в двадцать лет она стала известной благодаря конкурсу 1976 года, в котором ее творчество одобрил сам Булат Окуджава. В. Долина сочиняет уже многие годы и является очень плодотворным автором. Она почти каждый год выпускает новые диски и издает сборники стихотворений. Высокая творческая активность отразилась в богатстве тем и мотивов, присутствующих в творчестве В. Долиной. Однако количество исследований по отношению к масштабу ее творчества остается недостаточным. Главным исследователем, занимающимся ее творчеством, является Людмила Мних. Особого внимания заслуживает её монография *«Поэт у древа времени отро-сток»: Поэтика и символика текстов Вероники Долиной*, в которой исследованы главные проблемы творчества В. Долиной, и тем самым создана основа для дальнейшего изучения текстов ее песен и стихотворений.

Отметим, что в ранних стихотворениях В. Долиной преобладает семейная тематика, представлена жизнь молодой женщины. Намечается интертекстуальность, ссылки на русскую и западноевропейскую культуру, прежде всего на французскую, так как В. Долина является большим франкофилом*.

* В. Долина ходила во французскую спецшколу, затем окончила педагогический институт, получив профессию учителя французского языка.

Встречаются и политизированные произведения, касающиеся прежде всего эмиграции, поскольку многие родственники В. Долиной были вынуждены покинуть Россию. Близкие В. Долиной были евреями, поэтому в ее творчестве еврейская тема является естественной. Согласно Л. Мних, эта тема выражена в текстах В. Долиной «от извечной еврейской тоски о несбывшемся (*От субботы до субботы, быть может, я и доживу*) до темы эмиграции (*Селяви так селяви! Тель-Авив так Тель-Авив*)» (2016: 44).

Исследуя творчество В. Долиной, можно заметить, что она часто обращается к историям впечатляющих ее вымышленных и исторических персонажей. Изображая их судьбу, она передает свои идеи непосредственным путем. Ярким примером может послужить диск *Железная дева*, в котором представлены образы разных персонажей из европейской культуры, прежде всего французской: Жанны д'Арк, Тристана и Изольды, рыцаря Роланда. На этом диске также записаны два произведения, посвященные Анне Франк, это *Колыбельная девочке*, открывающая данный диск и *Голландия*, анализу которых посвящается настоящая статья.

Обратимся теперь к главной героине этих текстов В. Долиной. Анна Франк родилась 12 июня 1929 года в еврейской семье и умерла в феврале 1945 года в концентрационном лагере Берген-Бельзен. Семья Франк переехала из Германии в Нидерланды, когда девочке было 4 года.

Во время войны А. Франк писала дневник, изданный ее отцом, Отто Франком, в 1947 году под заглавием *Убежище. Дневник в письмах*. Она писала его с 12 июня 1942 года по 1 августа 1944 года, до того как она была поймана и отправлена в концлагерь вместе с другими жителями убежища*. Дневник представляет собой записи в форме писем к вымышленной подруге, Китти. Причиной писать дневник было не только желание девушки стать писателем, но и одиночество, конфликты с семьей, непонимание ситуаций, с которыми она сталкивалась, а также необходимость справиться со своими переживаниями. Писание дневника оказало на нее психотерапевтическое воздействие (Žabinskij 2013: 57–62).

Книга *Убежище. Дневник в письмах* стала источником вдохновения для многих текстов культуры. На ее основе были созданы бродвейская пьеса *Дневник Анны Франк*, многочисленные фильмы, среди которых стоит назвать фильм 1959 года *Дневник Анны Франк* режиссера Джорджа Стивенса. Отметим, что именно это фильм считается лучшей экранизацией книги. *Дневник Анны Франк* — такое название носит также японский анимационный фильм 1995 года. История А. Франк и ее дневник вдохновила Филипп Рот — автора романа *Ghost Writer*. Американская писательница Синтия Озик посвятила молодой еврейке эссе *Кому принадлежит Анна Франк*, в котором она раскритиковала

* Кроме семьи Франк там проживала семья ван Пельс (в *Дневнике* ван Даан) и Фридрих Пфедфер (в *Дневнике* Альберт Дюссель).

Отто Франка за неиздание некоторых фрагментов дневника, искажение истории и настоящего характера дочери (Nesmelova & Karasik 2014: 157–162).

Трагическая история Анны Франк стала «интертекстуальной» и для творчества Вероники Долиной. Чтение *Дневника* имело большое влияние на мировоззрение барда. Важный ключ для интерпретации текстов В. Долиной можно извлечь из нашей личной переписки с ней. В одном из писем В. Долина писала, что «Анна Франк как носитель повседневного подвига противостояния жестокости мира также всегда была мне важна и интересна» (*Veronika Dolina's letter*). В данной статье мы попытаемся внимательно прочесть тексты двух песен — *Колыбельная девочке и Голландия*, а также проанализируем соотношение образов, содержащихся в текстах, и реальной истории А. Франк.

Обратим внимание, что в случае первого текста на его жанр указывает заглавие. Это — колыбельная песня, жанр который присутствует в фольклоре почти всех народов мира. Целью колыбельных песен было убаюкать детей, но и нередко защитить их от беды, о чем современные исследователи пишут так:

В традиц. культуре выполняли [колыбельные песни — И.С.] также магич. охранную функцию (напр., изображали смерть ребёнка, чтобы защитить его от реальной смерти). В композиционно-смысловом отношении рус. К. п. представляют собой

свободное соединение мотивов (призывание сна, изгнание вредителя, приглашение успокоителя, одаривание, кормление-угощение, пугание-предупреждение, пожелание будущего благополучия и др.), «нанизывание» традиц. словесных формул. (Zueva & Fraenova 2009: 573).

В тексте В. Долиной слышим речь родителей, переживающих за своего ребенка. На первый взгляд в нем отсутствует прямая связь с историей Анны Франк или ее родителями. Песня как колыбельная от имени родителей ассоциируется более широко и позволяет воспринимать стихотворение как плач родителей, дети которых пострадали из-за войны. Догадаться, что речь идет об А. Франк, помогает нам прежде всего последняя строфа, в которой сопоставляются «голландская печка» и «гробовая печь». История А. Франк скрыта также и за вечными символами, расшифровка которых позволяет увидеть отражение судьбы молодой еврейки в образах стихотворения. В нашем анализе *Колыбельная девочке*, мы многократно будем проводить параллели между реальной историей А. Франк и миром художественного произведения.

В первой строфе представлен образ девочки, проснувшейся из-за грозы:

Наша девочка проснулась —
 За окошком шум грозы,
 Наша жизнь перевернулась,
 Как песочные часы.

Ты катись, катись, клубочек,
Пропадая без следа.
Ты струись, струись, песочек,
Золотистая вода.

(Dolina 2000b)

Изменение ее состояния является очень значимым, так как во время сна, девочка не воспринимала возможной опасности. Однако с момента пробуждения, она стала сознательной и растет вероятность, что гроза окажет негативное влияние на ее психику, вызовет страх или другие отрицательные чувства. Часто пробуждение является символом взросления. В реальности Анна Франк, когда писала свой дневник, находилась именно в подростковом возрасте, в котором человек формируется, когда происходят важные физические и психологические изменения.

В цитированном фрагменте текста можно заметить некую словесную игру. Из стихийных бедствий В. Долиной была выбрана именно «гроза», которая совпадает со словом «угроза». Если в художественном тексте гроза означает приближающуюся угрозу, то для семьи Франк реальной угрозой стали война и Холокост. Значительно также ее размещение «за окошком». Можно сделать вывод, что гроза служит здесь символом угрозы, распространившейся во внешнем мире. Для семьи из стихотворения опасными являются погодные условия, а семья Франк пряталась от угрозы холокоста.

Таким образом, анализируя вечные символы в представленных текстах, мы замечаем, как история девочки из мира художественного текста совпадает с историей Анны Франк. Герои стихотворения начинают более чутко осознавать опасность, в которой находятся. Родители опасаются бедствий, они желают уберечь детей от угрозы, поэтому находят убежище, в котором вся семья должна быть в безопасности. Однако родителям скрывать истину о беде становится все сложнее.

Дальше, в словах «Наша жизнь перевернулась как песочные часы» метафорически представлены изменения, происшедшие в жизни семьи. Песочные часы переворачиваются, когда заканчивается один период и начинается другой. Родители понимают, что прежняя жизнь закончилась и теперь они с дочерью находятся в совсем иной ситуации. Произошел жизненный поворот и сейчас семья вынуждена жить в необычных для них условиях. Именно такой была жизненная ситуация семьи Франк в убежище. Несмотря на все попытки сохранить ощущение нормальности, их постоянно сопровождал страх. Они были вынуждены подчиниться правилам, строго ограничивающим их свободу. Реальные жители убежища, подобно персонажам стихотворения, скрываются из-за бедствий снаружи. Они живут вне мира и ждут, пока заново будут жить по старым правилам, что выражено во второй половине строфы.

Родители наблюдают, что происходит за окном. Гроза вызывает у них беспокойство о ребенке, заставляющее их обратиться к грозовому облаку. Они торопят клубочек, так как они желают, чтобы гроза прошла побыстрее. В контексте реальной ситуации А. Франк данное можно воспринимать как желание конца войны и освобождение от необходимости прятаться в убежище. Похожий смысл имеет обращение к песку, который в стихотворении назван «золотистой водой». Данная метафора отсылает нас к выражению, что время течет как вода. В данном случае золотистый цвет воды соотносится с песком: если он будет течь быстрее, родители смогут заново перевернуть песочные часы и все вернется к старому порядку. Возможна также другая интерпретация, в которой золотистая вода связана со средством альтернативной медицины — золотой водой. Родители со временем могут рассчитывать на исцеление дочери. Такой же смысл имеет обращение к крупице во второй строфе. Данные обращения и слова «Ты катись, катись, колечко» в последней строфе отсылают реципиентов к сказке Самуила Маршака *Двенадцать месяцев*, о чем писала Л. Мних:

«Сказочность» лирического сюжета, выраженная в подражании известным словам из сказки С. Маршака *Двенадцать месяцев*, противопоставленная в тексте В. Долиной не сказочной, но реальной и страшной истории уничтожения евреев во время Второй мировой войны. Фраза «Ты катись, катись, колечко в сказке» С. Маршака принадлежит месяцу Апрелью, который дарит падчерице на память колечко: «А чтобы в самом деле

не забыла, вот тебе колечко на память. Смотри на него да вспоминай меня. Если случится беда, брось его на землю, в воду или в снежный сугроб и скажи: „Ты катись, катись, колечко, На весеннее крылечко...“. Из контекста сказки С. Маршака мы видим, что символика колечка во фразе «Ты катись, катись, колечко» связана с памятью — «Смотри на него и вспоминай меня». Отсюда становится понятным интертекстуальный смысл этой фразы в стихотворении Вероники Долиной: мы должны помнить трагедию Анны Франк во имя наших собственных детей (2016: 134).

Попробуем тщательно проанализировать вторую строфу *Колыбельной*:

Перевернутое чрево
Тростниками поросло.
Мы — расколотое древо,
Мы — гудящее дупло.
Ты беги, беги, крупица,
Исчезая на весу.
Невозможно оступиться —
Дочку-девочку несусь.

(Dolina 2000b)

В первой половине этой строфы имеются символические ссылки на еврейское происхождение и наследие, а также на необходимость евреев прятаться во время Второй мировой войны. Первой символической картиной является «перевернутое чрево». По своей форме чрево напоминает половину песочных часов. Чрево также неразрывно связано

с родами и семьей. Значимым является также, что оно «тростниками поросло». Учитывая символическое значение тростника, вспомним, что в *Книге Иова* он является хранилищем для гиппопотама, а в *Третьей книге Царств* надломленный тростник является ложной опорой для Израиля. Кроме того тростник является символом хрупкости, нестабильности и слабости (Kopaliński 1990: 432–433). За этой символической картиной представлены трудности в попытках евреев спасти себя, сохраняя собственную идентичность, ставшую в те времена причиной дискриминации. В данном стихотворении хрупкий тростник соседствует с деревом. Сильное, здоровое дерево обычно является символом стабильности и силы, а также семейной генеалогии (Kopaliński 1990: 71–75). В своем дневнике А. Франк упоминает о том, что она создавала с отцом его генеалогическое дерево: «Мы с папой составляем теперь родословную его семьи, и он мне рассказывает что-нибудь обо всех» (1999: 37). Однако здесь это дерево расколотое, на что влияние могла иметь гроза. Таким образом, перед нами картина еврейской семьи, еврейского народа, разрушенного войной. Родители девочки в данном стихотворении отождествлены также с гудящим дуплом. Дупло — это часть дерева, служащая хранилищем для пчел или птичьих семей, но в данном случае это дупло находится в расколотом дереве, что можно воспринимать как трагическое отсутствие возможности спасти себя и свою семью. Получается, что ни среди тростников, ни в дереве они не находят себе прочного хранилища

и все время находятся в опасности. В реальности убежище, в котором прятались семьи Франк, ван Пельс и Фридрих Пфеффер также оказалось ненадежным. Все семеро членов этих семей были найдены и отправлены в трудовые лагеря. Шестеро из них умерли. Единственным выжившим войну был Отто Франк.

Очень значительными являются два последние стиха второй строфы. В последнем подчеркнуто, что девочка — это дочка, ребенок, а ребенок часто является искупительной жертвой и символом нового начала. Значительно также, что он — женского пола, так как в еврейской традиции национальная принадлежность передается по материнской линии. Получается, что дочка-девочка является гарантом существования евреев. Родителям понятно, что вместе с ней они сохраняют свое культурное наследство и осознают ее «ценность», что выражено в словах «невозможно оступиться».

Наши дети не родятся
Для бессмысленной вражды,
Наши дети не годятся
Для печали, для нужды.
Ты катись, катись, колечко,
Наших деток не калечь.
Из голландской теплой печки
Гробовая дышит печь.

(Dolina 2000b)

В этой, последней строфе, после символического изображения в предыдущих строфах трагедии Второй мировой войны и ее влияния на судьбы целых семей, представлено описание следующих поколений детей. Слова «Наши дети...» — это своего рода манифест, в котором подчеркивается, что дети не должны быть жертвами бессмысленных и жестоких деяний власти. В данной строфе выражен главный замысел стихотворения и показан урок, какой дает следующим поколениям история Анны Франк. В последних двух стихах эта идея передается с помощью символического сопоставления гробовой печки, т.е. газовой камеры с теплой, кафельной голландской печкой, встречаемой обычно в дорогих гостиницах или домах. Это страшное сопоставление судеб детей во время войны с фактом, что дети на самом деле должны быть дома, в уюте и безопасности.

Текст следующей песни *Голландия* отсылает нас к жанру баллады. Обратим специальное внимание на то, что этот текст посвящен Анне Франк, так как посвящение баллады было типичным в средневековой Франции, особенно в поэзии Франсуа Вийона. Общей чертой баллады и ее основой является повествовательное, сюжетное стихотворение (Aksenova 1974: 24–25).

Анне Франк
 Подними глаза... где ж еще
 Улететь душе наверх?..
 Дайте девочке убежище —
 Она спрячется навек...

(Dolina 2000a)

На основе первой строфы мы можем сделать вывод, что важнее всего это — спрятать душу. Лирическое «я» просит об убежище для девочки или, по всей вероятности, для ее души, которая должна улететь наверх, т.е. она должна быть выше всего земного. В мире могут происходить разные бедствия, которым внутреннее состояние человека не должно подвергаться. Данная мысль прямо отсылает нас к словам Долиной об Франк, приведенным в начале статьи.

Во второй строфе показано, что хранилищем для девочки не будет реальное здание, и что ей удастся спрятаться несмотря на то, поможет ли ей кто-нибудь, так как ее убежищем будут записки:

Она спрячется, так спрячется,
 Не при чем твое жильё...
 Весь мир еще исплachtetся
 Над записками ее...

(Dolina 2000a)

В реальности ведение дневника неоднократно помогало А. Франк выносить невзгоды войны и жизни в убежище, благодаря чему ее внутреннее состояние не подвергалось ожесточению. Спасение души с помощью дневника

в тексте выражено словесной игрой между словами *спрячется* и *исплачется*: факт, что дневник не спрячется, а будет известен всему миру. В данной строфе показано также, что история Анны Франк трогательна для массового реципиента и тем самым способна влиять на людей, становясь совестью человечества.

Подними лицо — гроза еще
Громыхает там и тут.
Дайте девочке пристанище —
Спрячется, и не найдут...

(Dolina 2000a)

В третьей строфе, как и в первом стихотворении появляется образ грозы как явления опасного для девочки. Однако в данном тексте героиня не спрятана в убежище с родителями, а одиноко блуждает по улицам. Снова появляется просьба о безопасное место для девочки, «пристанище». Читатель как бы вместе с лирическим «я» наблюдает за попытками девочки спрятаться и болеет за нее, что придает тексту своеобразную атмосферу приключенческого или даже детективного жанра.

Смерть без глаз, обличье черное,
Как увидишь, так беги,
Вся Голландия ученая,
Узнавать ее шаги...

(Dolina 2000a)

В четвертой строфе появляется образ смерти и рядом с ним обращение к Голландии, или скорее к ее осведомленным жителям. Лирическое «я» советует голландцам «узнавать ее шаги». Получается, что история Анны Франк должна быть для жителей Нидерландов знаком в тяжелые времена, времена смерти и угрозы. Путь Анны Франк должен быть для них ценным, учить их и давать надежду.

Злые люди ищут девочку,
 Злых людей терзает зуд,
 А она переоденется,
 Пострижется — не найдут!

(Dolina 2000a)

В пятой строфе появляются злые люди, ищущие девочку. Факт, что «их терзает зуд» указывает, насколько они упрямы в своих поисках. Лирический «субъект» убежден в том, что девочка все-таки найдет способ скрыться от них, в данном случае «переоденется, пострижется». В этих словах, как и в начале шестой строфы текста В. Долиной, упоминается часто применяемая во время войн практика переодеваться в одежду другого пола с целью спрятать свою идентичность.

Она к мальчикам попросится,
 Лихо выстрелит виски,
 В книжку ткнется, в сказку бросится
 От тревоги, от тоски...

(Dolina 2000a)

В шестой строфе показано, что девушка нашла свое убежище не в реальном мире, а в литературе. Книги и собственный дневник — это были для А. Франк „места”, в которых ее душа могла спрятаться от жестокости мира и справиться с чувством тревоги. Как было упомянуто нами выше, одной из причин начать писать дневник было для Анны Франк одиночество и нужда свободно выражать свои эмоции. Кроме того в своем дневнике она часто пишет о прочитанных ею книгах и своей мечте — стать писателем.

О, Голландия, Голландия,
Ты Ковчег или ладья?
О, тюльпанно-шоколадная,
Конькобежная моя...

(Dolina 2000a)

В предпоследней строфе перед нами авторское обращение к Голландии. Лирическое «я» размышляет, является Голландия Ковчегом или ладьей. В Долина ссылается на географическую особенность Нидерландов, лежащих ниже уровня моря. В связи с этим Голландия часто является территорией наводнений, и тогда между отдельными точками страны можно передвигаться лишь на лодках. Значителен образ корабля (ладьи), каким может быть Голландия. Ковчег отсылает читателя к еврейской культуре, Ковчегу Ноя как ковчегу спасения. Зато ладья является древнерусским судном, часто используемым не только для гражданских, но и военных целей.

В. Долина обращается к известным символам Голландии — тюльпанам, шоколаду и конькам, чтобы показать достижения этой страны и вероятную способность спасения девочки. Вопрос на самом деле о том, будет эта красивая Голландия местом спасения или гибели. В данной строфе следует отметить также переплетение голландской, еврейской и русской культуры.

Кто найдется, кто осмелится —
Против ветра, против зла?..
Вот и старенькая мельница
Девочку не сберегла...

(Dolina 2000a)

В этой последней строфе автор задумывается и спрашивает — найдется ли кто-нибудь, кто хотел бы помочь девочке и прежде всего, готов ли кто-нибудь воспротивиться злу. В конце стихотворения однако чувствуется некая безнадежность, так как девочку не сберегла «и старенькая мельница». Даже вековое здание оказалось недостаточным хранилищем во время угрозы. Мельница вновь отсылает нас к голландской культуре, поскольку данный тип здания является своего рода визитной карточкой Голландии. В действительности семья Франк пряталась в одном из старых амстердамских домов на канале, служившем штаб-квартирой для фирмы, в которой работал Отто Франк. Таким образом, ни один человек и ни одно здание не было в силах сберечь девочку. Единственным, настоящим убежищем

А. Франк является ее дневник. Благодаря ведению дневника, выжила душа девочки, запечатленная на страницах тетради. Кроме того, что записки А. Франк были для нее хранилищем, они стали также уроком для других поколений, напоминающим о трудах военного времени.

Подводя предварительные итоги, отметим, что первое из анализируемых стихотворений является более персональным, так как в нем история А. Франк передается участниками событий, родителями девочки, что вызывает прямое сочувствие по отношению к девочке и жертвам Второй мировой войны. Во втором тексте о происходящем с девочкой говорит наблюдатель, а реципиент стихотворения становится втянутым в события, вследствие чего он сам превращается в наблюдателя и становится как бы на сторону девочки, судьба которой оказывается трагическим.

В *Колыбельной девочке* акцент ставится больше вообще на судьбу евреев во время Второй мировой войны. Переживания еврейского народа, его страх, тревога о будущем, нужда прятаться выражены в беспокойстве родителей героини стихотворения. Их слова о происходящей с дочерью трагедии доводят до конечной мысли стихотворение и усиливают его значение с помощью вызываемого сочувствия. В данном стихотворении уроком является факт, что дети должны быть в безопасности, что они не должны быть жертвами войны.

В стихотворении о Голландии героем текста становится девочка, пытающаяся спрятаться. Ее судьба является трагической, что должно поразить реципиента, являющегося вместе с лирическим «я» наблюдателем истории девочки. Такая судьба должна заставить реципиента задуматься о смысле жизни Анны Франк и многих других детей, разделивших ее судьбу. Однако в данном стихотворении появляется новый символ спасения души и смысла жизни Анны Франк — это ее *Дневник*, записки ежедневных событий. Именно записки являются доказательством того, что даже в самые тяжелые моменты можно сберечь душу и противостоять злу. Таким образом в истории А. Франк звучит надежда, несмотря на ее трагизм. Объединяющим образом в обоих стихотворениях является образ грозы, т.е. ситуации опасности, в которой действительно находилась А. Франк вместе со своей семьей. В первом стихотворении в связи с данной угрозой звучит лозунг «Никогда больше». Зато во втором тексте добавлены мотивы противостояния злу и внутренней борьбы.

Образ Анны Франк в творчестве В. Долиной является символом внутренней борьбы против зла. В анализируемых стихотворениях история А. Франк учит читателей необходимости беречь свой внутренний мир и свое культурное наследие от всех угроз и бед. В рецепции В. Долиной история А. Франк становится также уроком для всего человечества

о бессмысленности войны, которая разрушает человеческие судьбы и прежде всего — судьбы детей, являющихся будущем мира. Благородные образы обоих текстов — любовь родителей и их беспокойство о ребенке, потребность спасения души в сочетании с трагизмом, заставляют вспомнить миллионные жертвы холокоста и прийти к выводу, что действительно такое никогда не должно повториться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Dolina, Veronika A. (2000a). *Gollandiâ*. Online: http://www.bard.ru.com/php/print_list.php?id=25244 (Accessed 5th July 2024). [Долина, Вероника А. (2000). *Голландия*].
- Dolina, Veronika A. *Kolybel'naâ devoçke*. (2000b). Online: http://www.bard.ru.com/php/print_list.php?id=18763 (Accessed 5th July 2024). [Долина, Вероника А. (2000) *Колыбельная девочке*].
- Žabinskij, Aleksej V. (2013). «Ëkzistencial'naâ problematika *Dnevnik*a Anny Frank». *Molodežnyj sbornik naučnyh statej «Naučnye stremeniâ»*, 4, ss. 57–62. [Жабинский, Алексей В. (2013). «Экзистенциальная проблематика *Дневника* Анны Франк». *Молодежный сборник научных статей «Научные стремления»*, 4, сс. 57–62.
- Mnih, Lûdmila (2016). «*Poët u dreva vremeni otrostok*»: *Poëtika i simbolika tekstov Veroniki Dolinoj*. Siedlce: Instytut Kultury Regionalnej i Badañ Literackich im. Franciszka Karpińskiego & Instytut Neofilologii i Badañ Interdyscyplinarnych Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego w Siedlcach. [Мних, Людмила (2016). «*Поэт у древа времени отросток*»: *Поэтика и символика текстов Вероники Долиной*. Siedlce: Instytut Kultury Regionalnej i Badañ Literackich im. Franciszka Karpińskiego & Instytut Neofilologii i Badañ Interdyscyplinarnych Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego w Siedlcach.]
- Nesmelova, Ol'ga O., & Karasik, Ol'ga B. (2014). «*Obraz Anny Frank v massovoj kul'ture: funkcionalizaciâ ličnosti*». *Filologija i kul'tura. Philology and Culture*, 3, ss. 157–162. [Несмелова, Ольга О., & Карасик, Ольга Б. (2014). «*Образ Анны Франк в массовой культуре: функционализация личности*». *Филология и культура. Philology and Culture*, 3, сс. 157–162.]
- Veronika Dolina's letter of 29th May 2024. [Письмо Вероники Долиной от 29.05.2024].
- Frank, Anna (1999). *Ubežiše. Dnevnik v pis'mah*. Moskva: Tekst. [Франк, Анна (1999). *Убежище. Дневник в письмах*. Москва: Текст.]

- Kopaliński, Włodzimierz (1990). *Słownik symboli*. Warszawa: Wiedza Powszechna.
- Aksenova E. (1974). «Ballada». V: Timofeev, Leonid I., & Turaev, Sergej V. (red. sost.). *Slovar' literaturovedčeskikh terminov*. Moskva: Prosvešenie, ss. 24–25. [Аксенова Е. (1974). «Баллада». В: Тимофеев, Леонид И., & Тураев, Сергей В. (ред. сост.). *Словарь литературоведческих терминов*. Москва: Просвещение, сс. 24–25.]
- Zueva, Tat'âna V., & Fraenova, Elena M. (2009). «Kolybel'nye pesni». V: Kravec, Sergej L. (otv. red.). *Bol'shaâ rossijskaâ ènciklopediâ*. T. 14. Moskva: Bol'shaâ rossijskaâ ènciklopediâ, s. 573. [Зуева, Татьяна В., & Фраенова, Елена М. (2009). «Колыбельные песни». В: Кравец, Сергей Л. (отв. ред.). *Большая российская энциклопедия*. Т. 14., Москва: Большая российская энциклопедия, с. 573.]

JOANNA SOCHA

The University of Warsaw
The Institute of Russian Philology

ORCID: 0009-0006-7814-4073
ja.socha3@student.uw.edu.pl